

МИХАИЛ
ПЛЯЦКОВСКИЙ

ЕЛКА
БЕГАЕТ
ПО ТУНДРЕ

SOB D

1053482

,

,

/

,

-

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ“
МОСКВА — 1972**

**МИХАИЛ
ПЛЯЦКОВСКИЙ**

**ЕЛКА
БЕГАЕТ
ПО ТУНДРЕ**

рисунки
БОРИСА АЛИМОВА

АЛИМОВ

**ГЛАВА САМАЯ ПЕРВАЯ,
В КОТОРОЙ АВТОР НАЧИНАЕТ
РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ**

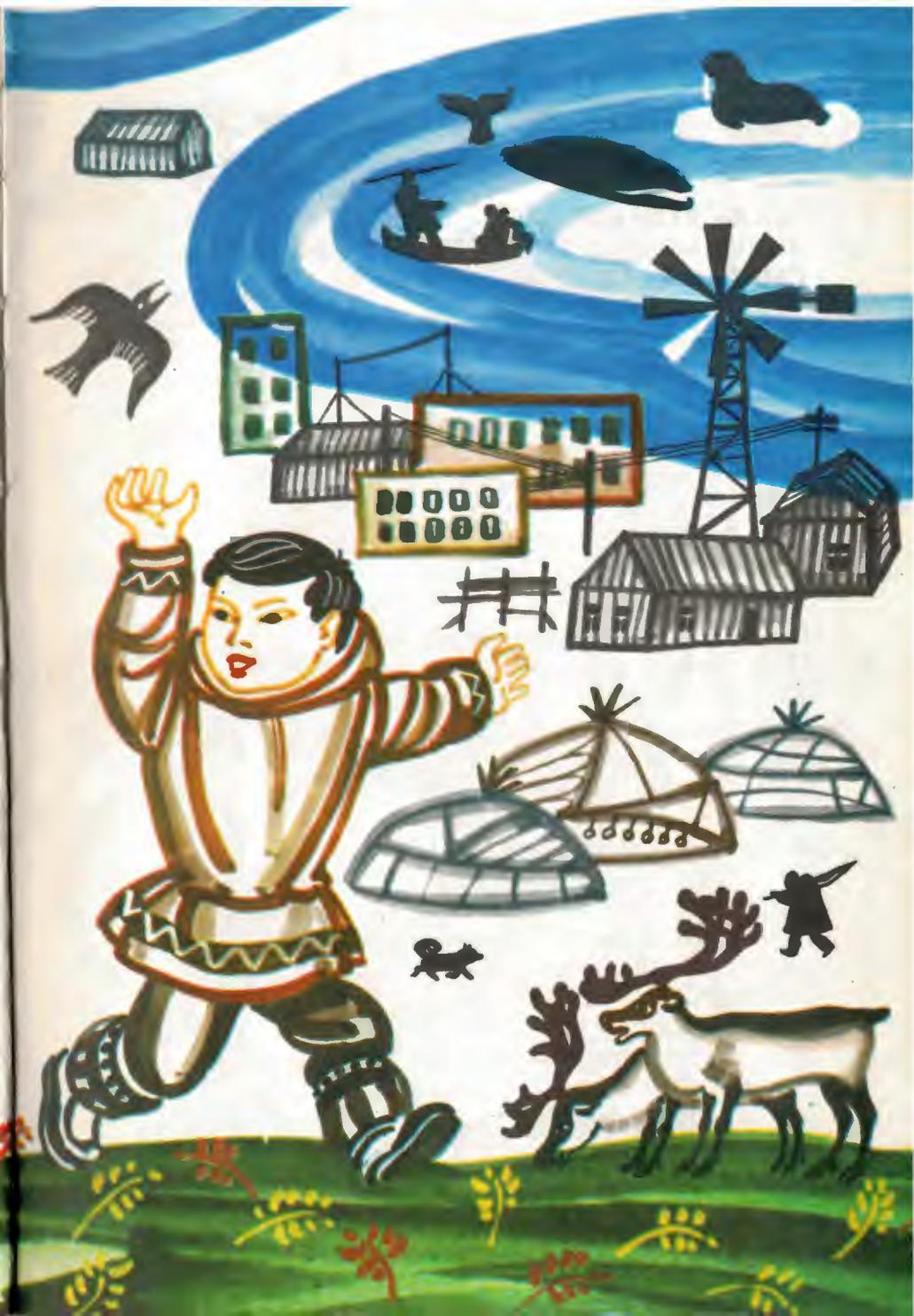
Кто из вас бывал на Севере?
Что известно вам о нем?
На далеком белом Севере
Даже ночь бывает днем!

Север — это звон упряжек
И под снегом — мерзлый мох.
Север — это край, где пляшет
Над ярангами дымок.

Север — это в небе синем
Тарахтящий вертолет.
Север — это крик гусиный,
Это — выюга, это — лед.

Приглашаю вас в Олению,
Приглашаю вас в Снежинию,
В интересную Тюлению,
В неизвестную Моржинию!

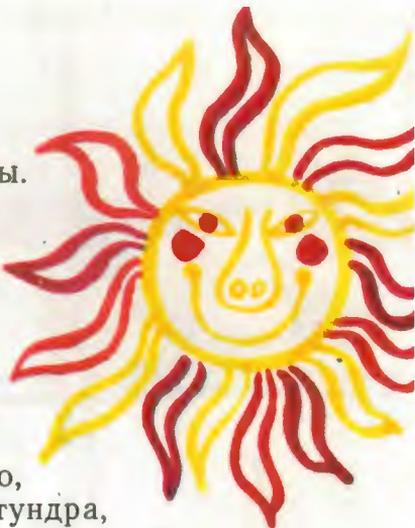
ГЛАВА ВТОРАЯ, ЗНАКОМЯЩАЯ ЧИТАТЕЛЯ С ВИЛЮРКОЙ — СЫНОМ ТУНДРЫ

В далеком стойбище чукотском,
Под хмурым и студеным небом,
Там, где пурга кружиться может
Почти неделю напролет,
В обычной северной яранге,
Засыпанной обычным снегом,
Обычный северный мальчишка
В семье охотника живет.

Быть может, он Зимы внучонок?
Быть может, он племянник Ветра?
Его морозы не пугают
И никакие холода.
Когда Вилюрка засыпает,
Для одного него, наверно,
Звенит тихонечко Нгер-нумга,
Звенит Полярная звезда.

А в Ледовитом океане
Плывут, поскрипывая, льдины.
И умки — белые медведи
В торосах прячут медвежат.
А у раскормленных тюленей
Лоснятся глянцевые спины,
Лениво целыми часами
На берегу они лежат.

Олени ищут мох под снегом,
Дымясь, поземка вьется юрко,
Повсюду — тундра, тундра, тундра,
Она — без края и границ...
Живет на Севере в яранге
Сын Тундры — маленький Вилюрка,
Приятель всех Цветов и Ягод,
Хозяин Рыб, Зверей и Птиц!

**ГЛАВА ТРЕТЬЯ,
В КОТОРОЙ ВИЛЮРКА СОБИРАЕТСЯ
НА ОХОТУ**

Дайте мне ружье-двустволку,
Покажу я злому волку.
Волк зубами клац-клац,
Я затвором шелк-шелк.
Скалить зубы
Ни к чему бы —
Будет помнить волк!
Инэдэ! Инэдэ!

Я хитрее хитрой нерпы —
Сеть достать покрепче мне бы!
Нерпа в лунке хлюп-хлюп,
А я нерпу хватъ-хватъ!
Наш обычай —
Быть с добычей,
Даром не зевать!
Инэдэ! Инэдэ!

От медведя и моржа
Только трус бежит, дрожа.
Но в роду моем сто лет
Трусов не было и нет,
К моему придут капкану
Росомаха и песец.
И охотником я стану
Настоящим, как отец!
Инэдэ! Инэдэ!

**ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ,
В КОТОРОЙ ЗЛАЯ ПУРГА
ПРИТВОРЯЕТСЯ ДОБРОЙ**

Все меня считают злою,
Только я ничуть не зла.
За ночь белою метлою
Тундру чисто подмела.

Пошумела, посвистела,
Погудела громко всласть.
Надоело это дело —
И плясать я принялась.

Никому на целом свете
Не желаю я вреда.
Почему же вдруг медведи
Разбежались кто куда?

Почему моржи куда-то
Быстро спрятались опять?
Почему при мне ребята
Не хотят в снежки играть?

Не успею показаться —
Вмиг олени наутек.
Врассыпную мчатся зайцы,
А зачем — и невдомек.

Ох, меня ругает каждый,
Видят все во мне врага.
Никогда никто не скажет:
«Ты — хорошая, Пурга!»

**ГЛАВА ПЯТАЯ
О ЛЕТАЮЩЕЙ ПОЧТЕ
И ХОРОШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ ВАН ВАНЫЧЕ**

Это что по небу мчится
И глядит во все глаза?
То ли птица, то ль не птица,
Стрекоза — не стрекоза.

Это с почтой,
Это с почтой,
Это с почтой
Заодно
Вертолет
Везет
Кино!

А в кабине — летчик,
Летчик-вертолетчик.
У него забот
Хватает.
Он который год
Летает.

Замечательный пилот —
Ван Ваныч.
Любит шутку и поет
Ван Ваныч.
Награжден за то, что смел,
Ван Ваныч.
Люди рады: «Прилетел —
Ван Ваныч!»

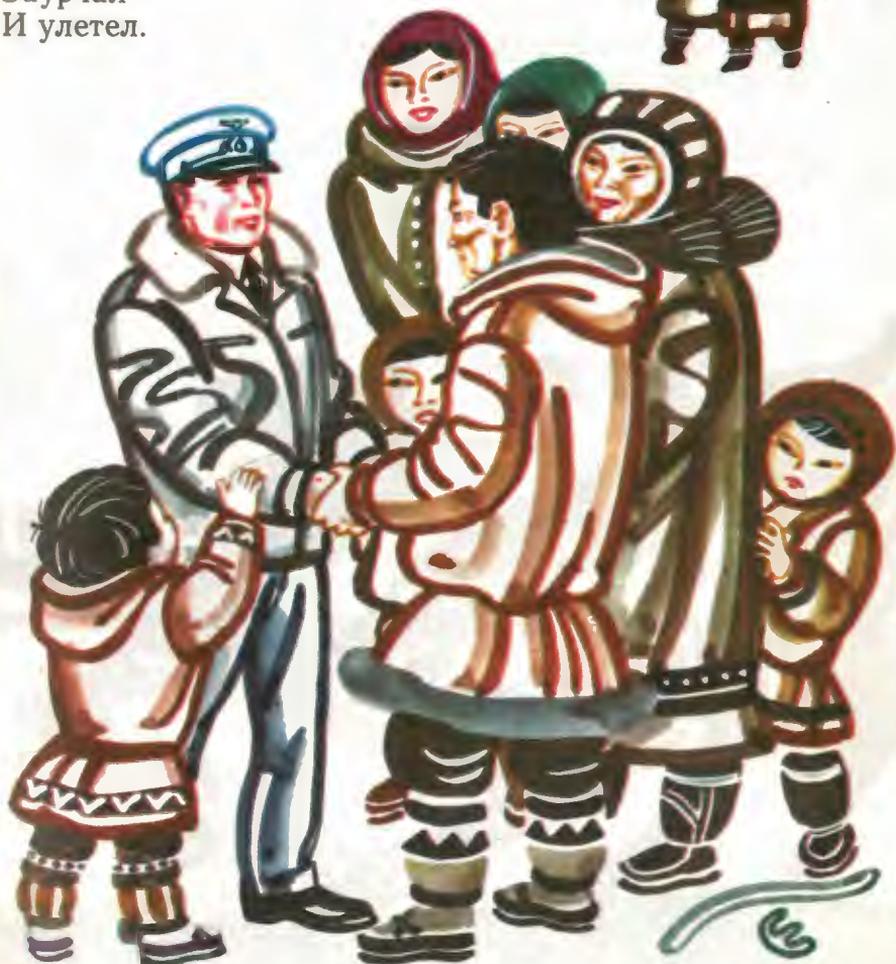
Сел на землю вертолет,
Из яранг спешит народ.
Малыши и старики —
Все бегут вперегонки.
И Вилюрка тут как тут,
Хоть его и не зовут.

Все с Ван Ванычем здороваются лично,
Каждый в гости приглашает, как обычно:
— Заходи, однако, с нами отобедай...
— Строганинки съешь...
— Олений фарш отведай...

Улыбается Ван Ваныч: «Вот спасибо!
Лучше почту разгрузить мне помогли бы!»

А потом
Кинемеханик стал показывать кино,
А потом
Крутилась лента, было тихо и темно.
А потом
Скакал Чапаев с острой шашкою в руке.
А потом
Круги большие расплывались по реке...

А потом,
Потом,
Потом
Вертолет
Взмахнул
Винтом,
Застучал,
Затарактел,
Заурчал —
И улетел.

**ГЛАВА ШЕСТАЯ,
НАПИСАННАЯ АВТОРОМ ПО МОТИВАМ
ЧУКОТСКОЙ СКАЗКИ О ТОМ,
КАК ОЛЕНЬ И КИТ СИЛАМИ МЕРИЛИСЬ**

Однажды в погожий безветренный день
Шел берегом моря рогатый олень..

Вдруг выплыл навстречу задиристый кит
И голосом громким ему говорит:

— Эй, слушай! Давай-ка займемся борьбой!
Хочу я помериться силой с тобой!

Ответил олень: — Не боюсь я китов!
Твой вызов принять хоть сейчас я готов!

Олень свил канат, ягель в тундре собрав,
А кит свил канат из морских длинных трав.

Покрепче канаты связали они,
Кит крикнул оленю: — А ну-ка, тяни!

Олень проворчал, поглядев на кита:
— Смотри, чтоб канат не сорвался с хвоста.

Нахмурился кит: — Зря волнуешься, брат.
Смотри, чтоб с рогов не сорвался канат.

Могучий олень, поднатужась чуть-чуть,
Стал в тундру кита что есть силы тянуть.

А кит в свой черед, поднатужась чуть-чуть,
Стал в море оленя упрямо тянуть.

Хвостом по воде бьет рассерженный кит,
Об землю олень зло копытом стучит.

Друг другу они уступать не хотят.
Но вдруг — оборвался плетеный канат.

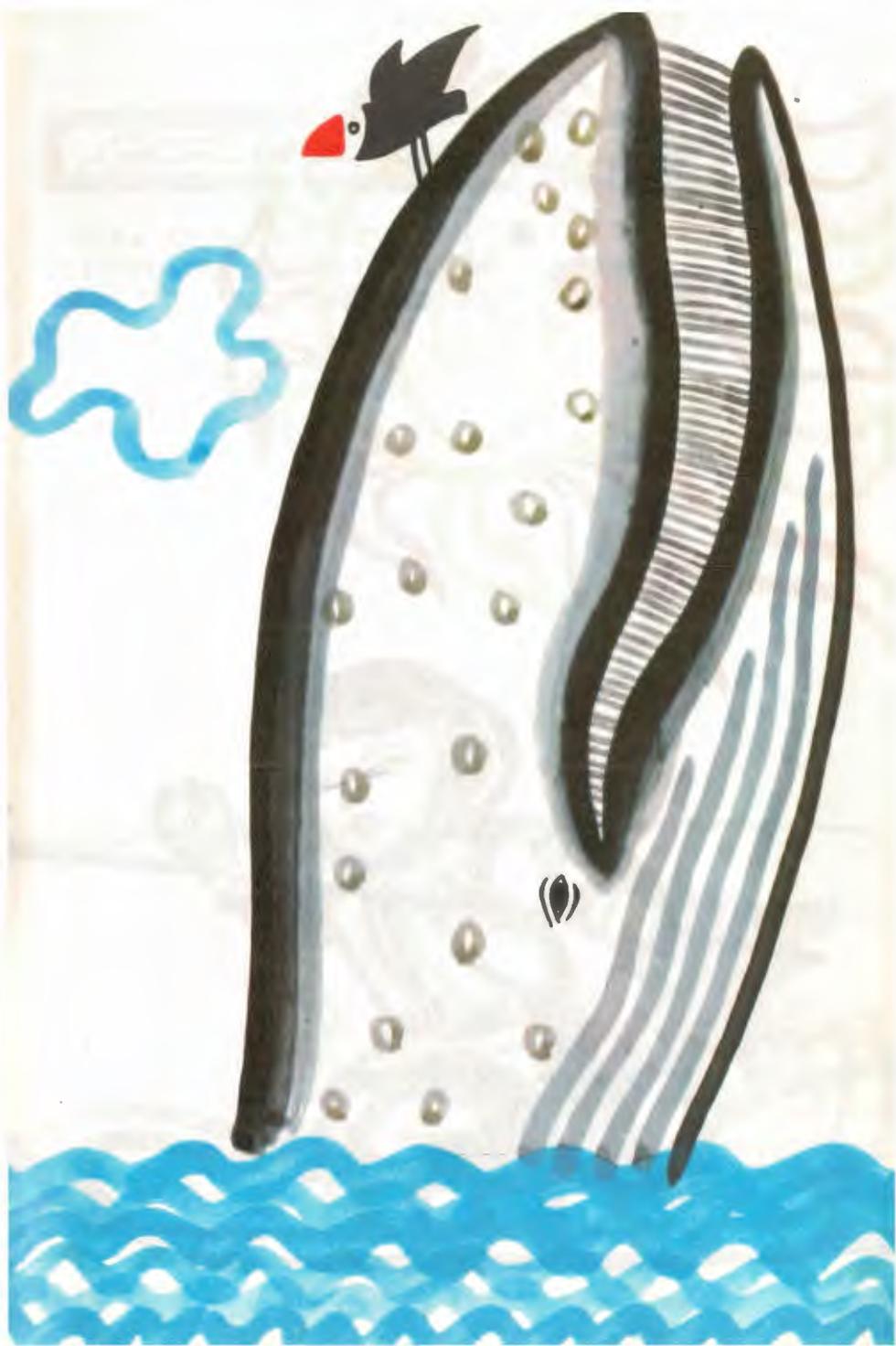
Так вышло. И разве, друзья, мудрено,
Что плюхнулся кит, будто камень, на дно?

Рогатый олень, хоть силен был и смел,
По воздуху в тундру стрелой отлетел.

Тогда-то он там поселился. И вот —
С тех пор возле моря совсем не живет.

ВСЕ

**ГЛАВА СЕДЬМАЯ,
МУЗЫКАЛЬНАЯ, ПОТОМУ ЧТО ВИЛЮРКА
ЕДЕТ ПО ТУНДРЕ И ПЕСЕНКУ ПОЕТ**

Я лечу в упряжке санной,
Солнце гонится за мной.

Хэй-о-эй!

Я сейчас веселый самый,
Самый-самый озорной.

Хэй-о-эй!

Замечает путь поземка
Голубым своим хвостом.

Хэй-о-го!

«Поть-поть-поть!» — кричу я громко
И гоню собак шестом.

Хэй-о-го!

Лаает шумная орава,
А снегам — все нет конца.

Хэй-я-йя!

След евражки¹ вижу справа,
Вижу слева — след песца.

Хэй-я-йя!

---

¹ Евражка — тундровый суслик.

Пусть навстречу ветер мчится —
Злой и сильный, как медведь.

Хэй-хо-хэй!

Нартам легким, словно птица,
В небо хочется взлететь.

Хэй!

Хо!

Хэй!

**ГЛАВА ВОСЬМАЯ,
В КОТОРОЙ СВОБОДНО УЖИВАЮТСЯ
ВСЯКИЕ СЕВЕРНЫЕ ЗВЕРИ**

Тюлень

На солнце
Греется
Тюлень
И дремлет,
Как обычно...
Не зря тюлень
Со словом «лень»
Рифмуется
Отлично!

Пыжик

Пыжик — это олененок,
Он пушистый и смешной.
К маме ласково спросонок
Прижимается спиной.

Только спит он очень мало,
Непосекою прослыл.
Мама спрашивать устала:
«Пыжик, пыжик, где ты был?»

Песец

Песец опасен и хитер,
Крадется тихо, будто вор.
Нет, неспроста, в конце концов,
Капканы ставят на песцов!

Морж

Не пришлось моржа встречать вам?
Ну так что ж!
На мешок, набитый ватой,
Он похож.
Но зачем торчат у этого мешка
Под усами
Два таких
Больших
Клыка?

Евражка

Твердит всем евражка:
«Имейте в виду,
Я сплю очень мало —
Одну ночь в году!»
А ночь ведь на Севере —
Только одна.
Но тянется
Целую зиму она.
Всю зиму евражка
Спит в норке своей,
Убравшись подальше
От хищных зверей.

Умки

Лежал большой-большой сугроб.

Вдруг встал он и пошёл: топ-топ.

А вслед за ним — топ-топ, топ-топ —

Запрыгал маленький сугроб.

Был, значит, умка не один,

Спал, значит, рядом умка-сын.

**ГЛАВА ДЕВЯТАЯ,
В КОТОРОЙ ВИЛЮРКА ПОЛУЧАЕТ ПОДАРОК,
А ЧИТАТЕЛЬ УЗНАЕТ, ЧТО ТАКОЕ — ТОРБАСА**

У Вилюрки обновка,
Не обновка — краса.
Ладно сшиты и ловко
Торбаса, торбаса.

Их из нерпичьей шкурки,
Примостясь у огня,
Для сынишки Вилюрки
Мать кроила два дня.

До чего же искусен,
Мастерам не в укор,
Из сверкающих бусин
Разноцветный узор.

Рад Вилюрка, он хочет
Петь на все голоса.
Он все время лопочет:
«Торбаса... торбаса...»

Не берет в них простуда,
В них замерзнуть нельзя...
Не сапожки, а чудо —
Торбаса, торбаса!

От такого подарка
Пляшут искры в глазах.
Даже чуточку жарко —
В меховых торбасах.

**ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,
В КОТОРОЙ СТАРЫЙ ОХОТНИК ТЭУЛЯЛКОТ
КУРИТ ТРУБКУ
И ЗАГАДЫВАЕТ ВИЛЮРКЕ ЗАГАДКИ**

1

Кто по снегу, по траве
Носит лес на голове?

2

Олиё, олиё!
Много рыбы у нее.
Много зверя у нее,
Олиёко, олиё!
Не скупа, наоборот:
Все нам щедро отдает.

3

Идет по небу бабушка,
Идет — и горько плачет.
Эй! Кто обидел бабушку?
И что все это значит?

4

В тундре зимой без нее — ни на шаг,
С места рванет — только ветер в ушах!

5

Нет зубов, а все ж кусается,
Злой, но первым — не бросается.
Если тронет кто его,
Не отпустит — никого.

6

К небу тянется чудак —
Не дотянется никак.

7

Из капкана
Он уйдет,
От аркана
Убежит.
В тундре звездной
И морозной —
Всюду путь
Ему открыт.

8

Посмотри: тетеря вертит головой,
У тетери крыльев нет, а нос — кривой.
Ну зачем она шипит, зачем свистит?
Все равно ведь никуда не улетит!

9

Белой стайкой мошкара
Вьется, кружится с утра.
Не пищит и не кусает,
Просто так себе летает.

10

Скачет по тундре то назад, то вперед,
Воет, гудит и яранги трясет.

40

**ОТВЕТЫ
НА ЗАГАДКИ**

3. Туча

7. Ветер

6. Дым над ярангой

1. Олень

2. Тундра

9. Снежинки

10. Пурга

4. Собачья упряжка

8. Кипящий чайник

5. Капкан

**ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,
РАЗНОЦВЕТНАЯ, ПОТОМУ ЧТО ВИЛЮРКА
РИСУЕТ ПОЛЯРНОЕ СИЯНИЕ**

Вилюрка взял свою тетрадь
И, затаив дыханье,
Стал не спеша в ней рисовать
Полярное сиянье.

Карандаши есть у него —
Зеленый, красный, синий...
А на листочке ничего
Нет, кроме пестрых линий.

Глядит он на рисунок свой,
Но сходства видит мало,
Хотя не раз над головой
Сиянье полыхало.

Вилюрке нравится давно
Цветное чудо это.
Оно красивей, чем кино,
И веселей, чем лето.

О нем словами рассказать —
Напрасное старанье...
Жаль, не вмещается в тетрадь
Полярное сиянье!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, ОБЪЯСНЯЮЩАЯ НАЗВАНИЕ ЭТОЙ КНИЖКИ

Кто слышал, чтоб елка фырчала сердито?
Кто видел, чтоб были у елки копыта?

Вы скажете: «Это — нелепые толки!
Ну разве фырчат, разве бегают елки?»

Минутку! Я все вам сейчас растолкую.
Поверьте, что елку я видел такую.

Глазам не поверил и сам я сначала,
Но елка по тундре бежала, бежала!..

Ах, это Вилюрка для малых и старых
Придумал смешной новогодний подарок.

И долго звенели средь белых снегов
Игрушки на ветках оленьих рогов!

**ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,
СОВСЕМ КОРОТКАЯ, ХОТЯ В НЕЙ
СМОГЛИ ПОМЕСТИТЬСЯ СОРОК ДЕВЯТЬ
НАСТОЯЩИХ МАТЕМАТИКОВ**

Сорок девять математиков
Целый год стучат на счетах.
Сорок девять математиков
Ставят черточки в блокнотах.
Сорок девять математиков
За большим сидят столом.
Сорок девять математиков
Пишут цифры день за днем.
Сорок девять математиков
Все считают-

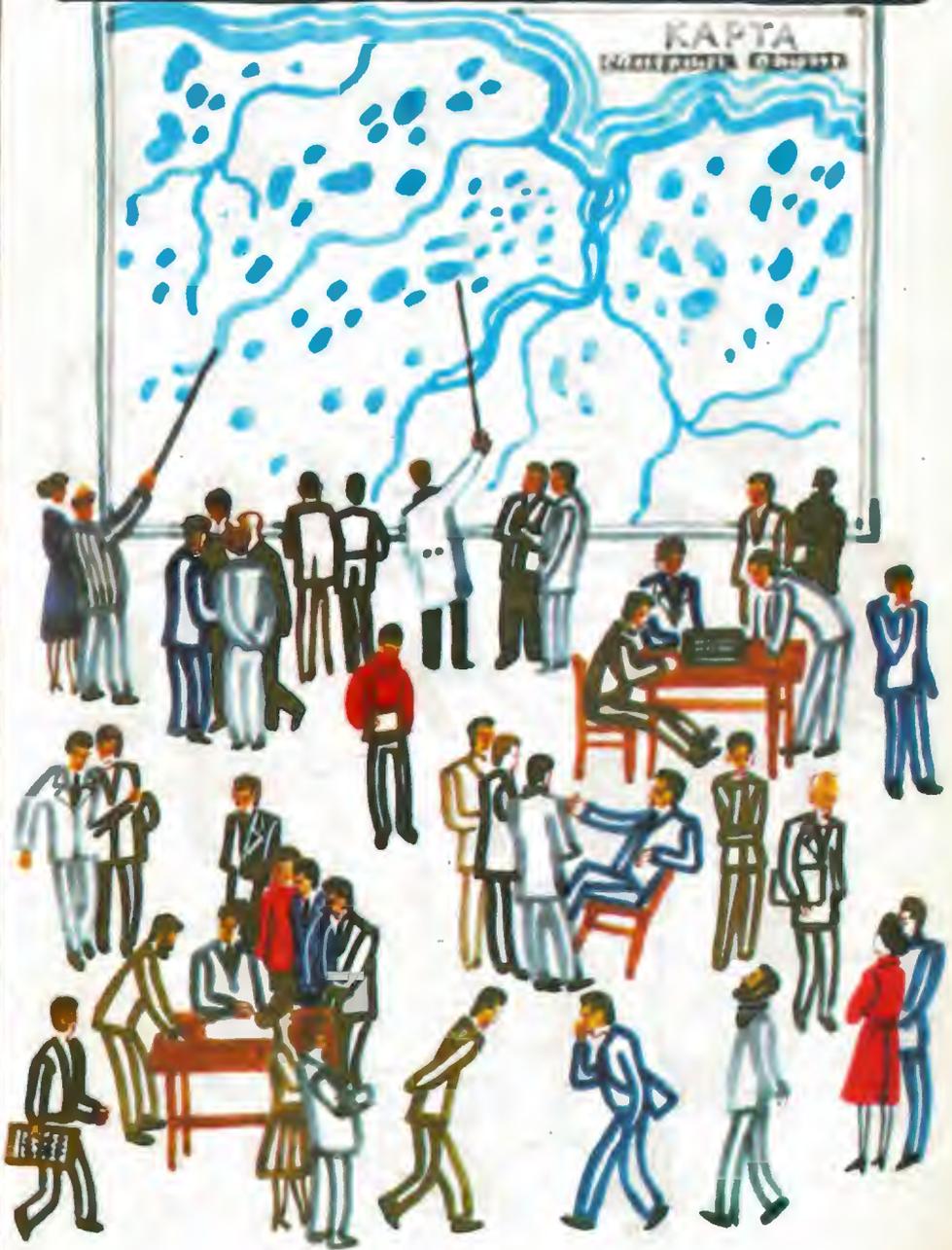
тают-

тают.

Сорок девять математиков
Книжки умные читают.
Только эти математики
Не скоро
Сосчитать сумеют в тундре
Все озера!

KAPTA
KAZANIMIN KONUSU

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, В КОТОРОЙ ВИЛЮРКА ВСТРЕЧАЕТ ВЕСНУ

В небе пуночки¹ кружились
И кричали: — Чйви-чйви!
Чиви-чиви, чиви-чиви,
Чиви-чиви, чив!

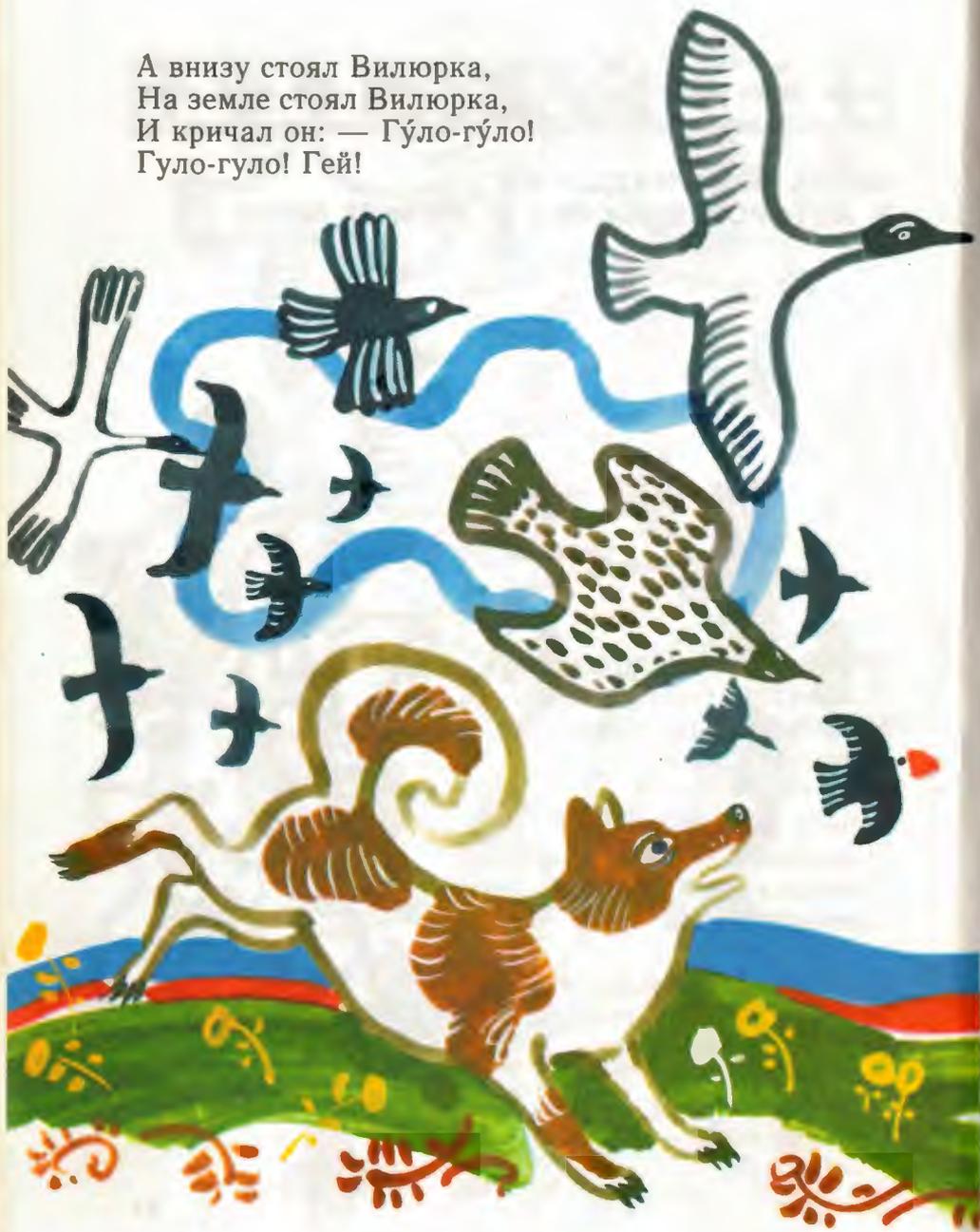
В небе лебеди летели
И кричали: — Дны-дны-дйги!
Дны-дны-дйги, дны-дны-дйги,
Дйги-дйги-дны!

В небе гуси проносились
И кричали: — Гаги-гаги!
Гаги-гаги, гаги-гаги,
Гаги-гаги, га!

¹ Пуночка — полярный воробей.

А внизу стоял Вилюрка,
На земле стоял Вилюрка,
И кричал он: — Гу́ло-гу́ло!
Гуло-гуло! Гей!

**ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ,
В КОТОРОЙ АВТОР ДЕЛИТСЯ С ЧИТАТЕЛЕМ
ВОСПОМИНАНИЕМ О ПЛАВАЮЩЕЙ ГОРЕ**

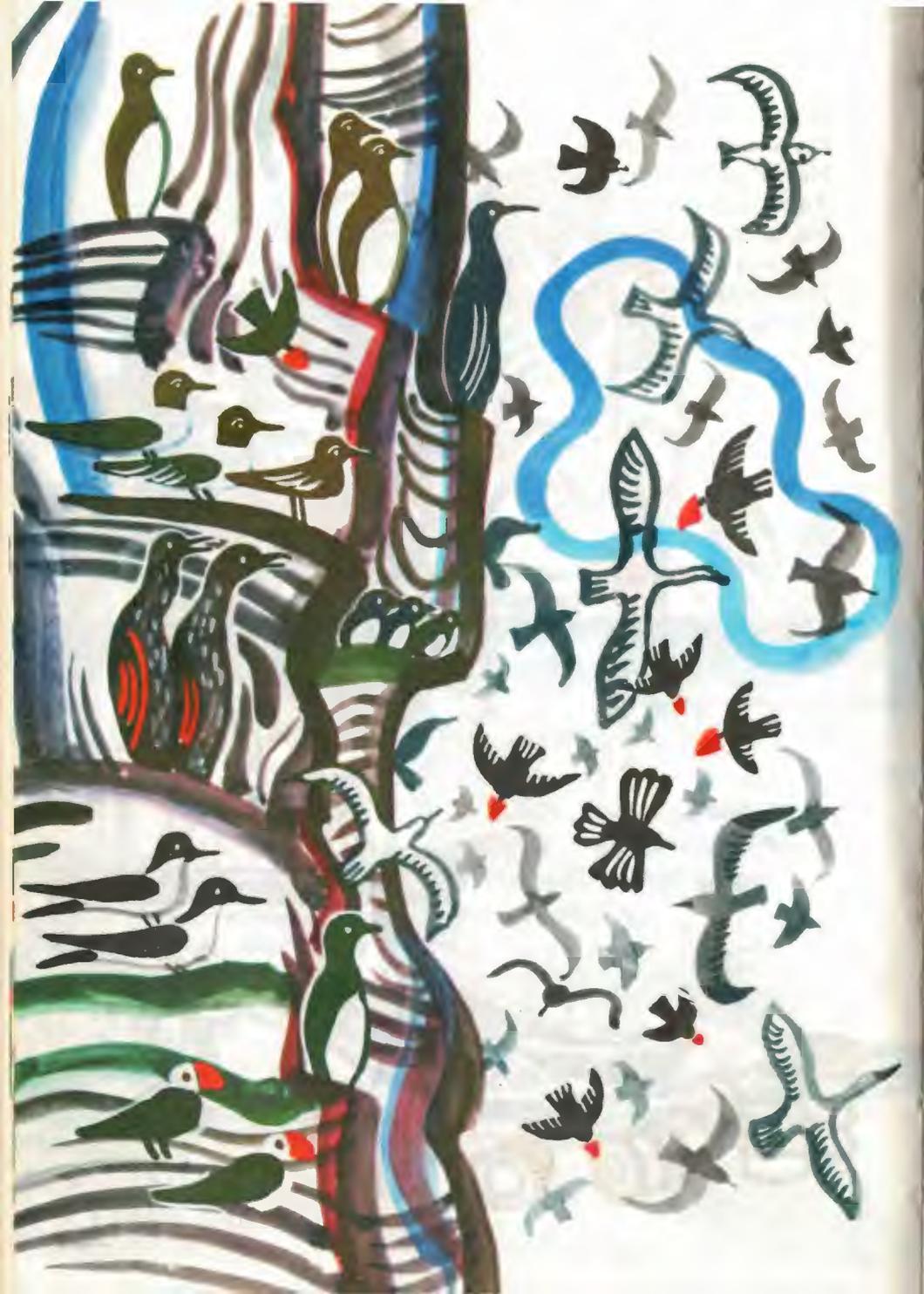
Плывут по волнам
Катера и линкоры.
А могут ли плавать
Большущие горы?
Поверьте, ребята,
Я видел вчера,
Как мимо плыла
Ледяная гора.
И мне показалось
Что эта гора —
Не просто гора,
А гора серебра.
Так празднично
Было вокруг и светло...
Но гору потом
В океан унесло.

Я долго стоял
На морском берегу.
Нескоро ту гору
Забыть я смогу.
Эх, жаль, прокатиться
Нельзя детворе —
Ни с этой горы,
Ни на этой горе!

**ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ,
ОЧЕНЬ ШУМНАЯ, ПОТОМУ ЧТО АВТОР
ПОПАДАЕТ НА ПТИЧИЙ БАЗАР**

Приплыл я по морю
На птичий базар.
Эх, сколько здесь чаек
И сколько гагар!
Шумит на базаре
Пернатый народ
Различных расцветок,
Различных пород.

В расселинах чистики
Стайкой сидят —
И перышки чистят,
И громко галдят.
А шустрый топорик
Кричит «чув-чув-чув!»
И в разные стороны
Вертит свой клюв.

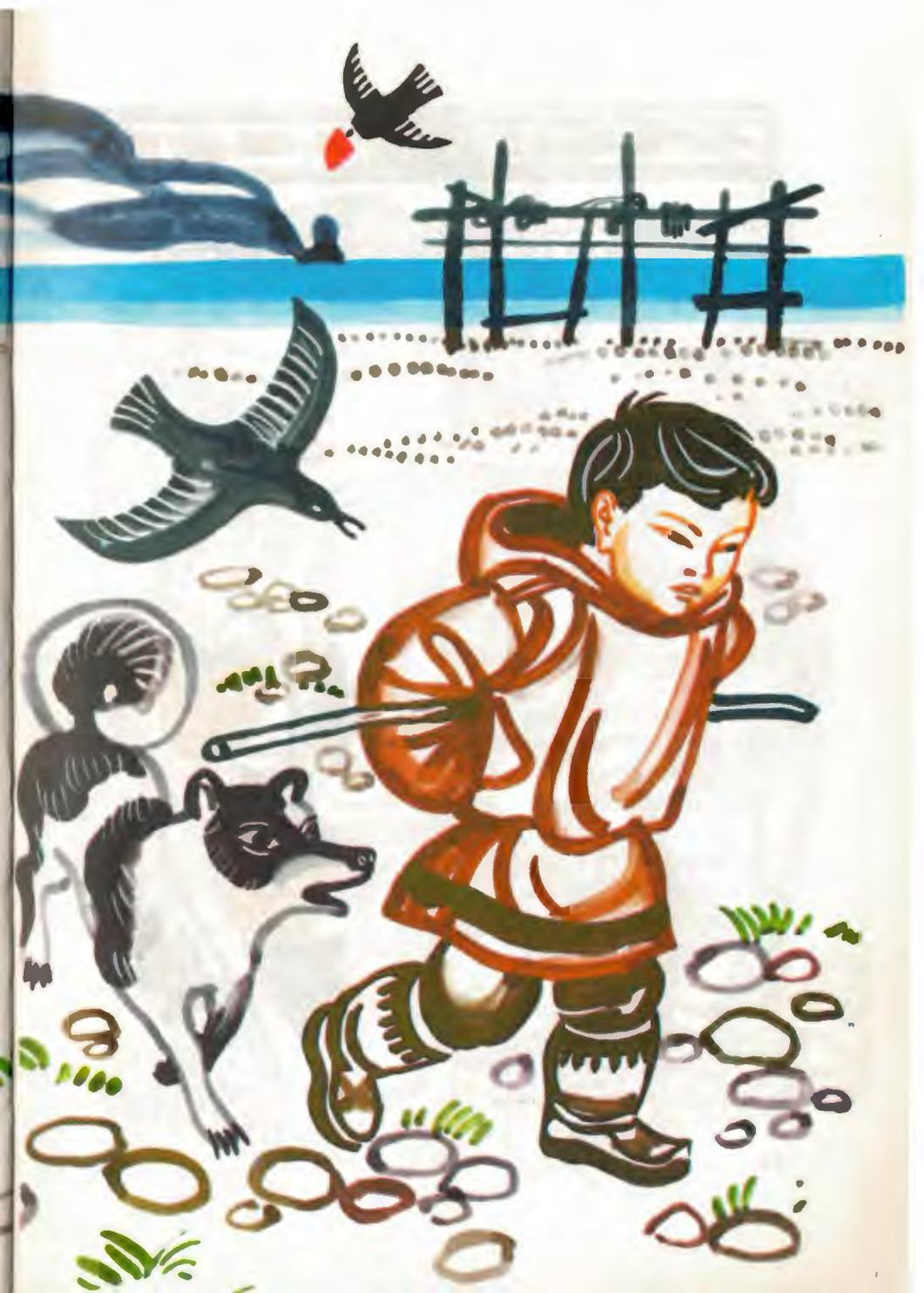

Кайрята пришли
В настоящий восторг.
Им очень понравился
Рыночный торг.
Напрасно следят
За порядком орлы,
Усевшись на острейшей
Верхушке скалы.

Оглох я от шума
И думал с тоской:
«Ну что за базар
Непонятный такой?
Какие покупки,
Какой же товар
У чистиков этих,
У этих гагар?»

Узнать это трудно,
Когда не знаком
С раскатыстым птичьим
Смешным языком.
Все крыльями машут,
Кричат и снуют...
А что покупают?
А что продают?

**ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,
КИСЛО-СЛАДКАЯ, ПОТОМУ ЧТО ВИЛЮРКА
РАСХВАЛИВАЕТ В НЕЙ МОРОШКУ**

Есть на Севере моем
Ягода морошка.
Вам понравится она —
Съешьте хоть немножко!

Ничего на всей земле
Нет вкусней морошки.
Мы домой всегда несем
Полные лукошки.

От пискливых комаров
Не свернем с дорожки.
Хватит мне и всем друзьям
Ягоды морошки.

Говорю я вам всерьез,
А не понарошку:
Это здорово — ходить
В тундру по морошку!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ПРО ТО, КАК ВИЛЮРКА С РЫБОЙ ОМУЛЕМ РАЗГОВАРИВАЛ

Омуль машет плавниками,
Любо-дорого смотреть.
Хоть лови его руками,
Не забрасывая сеть!
Ах, водичка в озере —
Светится до дна!
Ах, водичка в озере —
Рыба вся видна!
Омуль ходит, омуль вьется,
Подплывет — и был таков.
Хитрым он не зря зовется
Среди старых рыбаков.
Говорит Вилюрка: «Брось!
Не виляй то вкривь, то вкось!
Мне ли, другому ль —
Ты попадешься, омуль!»

**ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ,
В КОТОРОЙ СТАРЫЙ ОХОТНИК ТЭУЛЯЛКОТ
РАССКАЗЫВАЕТ СКАЗКУ О ТОМ,
КАК МАЛЕНЬКИЙ РЕЛЬКЕУ СОЛНЦЕ ИСКАЛ**

Если ты ничем не занят,
Если времени не жалко,
Если скучно, если грустно,
То послушай эту сказку.
Ну так вот. Давно когда-то
В тундре мальчик жил Релькеу.

Обошел он все яранги,
Все, что в стойбище том были,
Стариков просил: «Скажите,
Где зимой ночует Солнце?»
Старики курили трубки
И качали головами.
Старики жевали мясо
И плечами пожимали.

И хотя они всю тундру
Знали как свои пять пальцев,
Но никто не мог ответить,
Где зимой ночует Солнце.
Настрогал тогда Релькеу
Мясо мелкими кусками,
Взял он юколы¹ и соли,
Стал на лыжи — и поехал.

¹ Юкола^а — вяленая рыба.

Через день он встретил Зайца,
Поздоровался, как надо,
И спросил: «Не знаешь, Заяц,
Где зимой ночует Солнце?»
И ему ответил Заяц:
«Нет, об этом я не знаю.
Ты иди сначала прямо,
А потом сверни направо,
Встретишь Дикого Оленя —
Разузнай-ка у него...»

На четвертый день Релькеу
Встретил Дикого Оленя,
Поздоровался, как надо,
И спросил: «Олень, ты знаешь,
Где зимой ночует Солнце?»
Помолчал Олень, подумал
И сказал: «Нет, я не знаю,
Где зимой ночует Солнце.»

Только ты не огорчайся,
Ты иди сначала прямо,
А потом сверни налево —
И увидишь непременно
В тундре Белую Сову.
Ей сто лет, и трижды столько.
И еще три раза столько.
Говорят, что все на свете
Знает Белая Сова...»

На девятый день Релькеу,
Съев последнюю рыбешку,
Возле речки Пикульваам
Встретил Белую Сову,
Поздоровался, как надо,
И спросил Сову: «Не скажешь,
Где зимой ночует Солнце?»
Говорит Сова: «Релькеу,
Ты, наверно, храбрый мальчик.
Я тебе открою тайну,
Где зимой ночует Солнце.
Среди двух созвездий неба —
Рультепкен и Янутляут —
Солнце спит в Яранге Круглой,
Что на облаке стоит...»
«Как же к Солнцу доберусь я? —
Пригорюнился Релькеу, —
Я летать-то не умею,
У людей ведь крыльев нет...»
«Ничего, — Сова сказала, —
Я вторую тайну знаю.
Если будешь ты настойчив,
То добьешься своего.
В Ледовитом океане
Остров плавает хрустальный.
Так высок он, что верхушки
У него никто не видел.
Если выдолбить сумеешь
Ты ножом во льду ступеньки,
То тогда по ним взберешься,
Как по лесенке, на небо».
«Хорошо, — сказал Релькеу, —
Отыщу я этот остров,

Поднимусь к Яранге Круглой
По ступенькам ледяным!

«Лахой-ла! — я крикну Солнцу, —
Просыпайся! Просыпайся!
Без тебя всем людям Тундры
Очень грустно и темно!»
Повернулся он на лыжах,
Так, чтоб ветры в спину дули,
И помчался к океану
Через тундру напрямик.

Миновал он много стойбищ,
Отдыхал в чужих ярангах,
Чьи-то матери чужие
Провожали дальше в путь.
А когда прошла неделя
И потом — еще неделя,
На скалистый серый берег
Тундра вывела его.

Проглядел глаза Релькеу,
Долго вдаль смотрел напрасно,
Только острова не видно —
Все кругом закрыл туман.
От мороза у Релькеу
Стали белыми ресницы.
И слезинка вдруг скатилась
Прямо в море-океан.
И от маленькой слезинки
Лед расплавился, растаял.
По воде приплыл к Релькеу
Голубой Огромный Кит.
«Почему ты плачешь, мальчик?» —
Кит спросил китовым басом.
«Нет, — сказал ему Релькеу, —
Я не плачу, а грущу.
Нужен мне хрустальный остров,
Ледяной высокий остров,
Но такой туман повсюду,
Что не видно ничего».
«Видел я хрустальный остров, —
Кит сказал китовым басом, —
Становись ко мне на спину —
Я тебя свезу к нему».
И Релькеу так и сделал:
Разогнался хорошенько —
И с разбегу ловко въехал
На Огромного Кита.
По воде хвостом ударив,
Кит от берега отчалил —
И поплыл на нем Релькеу
В Ледовитый океан.
А когда в холодном небе
Тихо звезды закружились,

Ледяной хрустальный остров
Показался вдалеке.
Остров был такой высокий,
Синий-синий и прозрачный.
Он верхушкою своею
Упирался в облака.
С Голубым Китом Релькеу
Возле острова простился.
И ему китовым басом
Пожелал удачи Кит.
Острый нож достал Релькеу,
Нож охотничий с насечкой,
И ступеньки ледяные
Терпеливо стал долбить.

С каждой новой ступенькой
Он все выше поднимался,
Все короче и короче
Становился к Солнцу путь.
Но всему конец бывает.
И Релькеу вдруг увидел
В небе Круглую Ярангу —
Ту, в которой Солнце спит.
«Лахой-ла! — Релькеу крикнул. —
Солнце, выйди из яранги!
Без тебя всем людям Тундры
Очень грустно и темно!»
И тогда в Яранге Круглой
Солнце нехотя проснулось
И сердито пробурчало:
«Кто посмел меня будить?»
Но ничуть не испугался
Храбрый маленький охотник.
«Это я пришел, Релькеу!» —
Громко Солнцу он сказал.
«Как же ты сюда добрался?» —
Солнце очень удивилось.
И ответил так Релькеу:
«Я для всех тебя искал...
Я хочу, чтоб наша Тундра
Засверкала вновь от света,
Чтобы радовались люди,
Чтобы стало им тепло!»
«Если так, — сказала Солнце, —
Я прощу тебя, пожалуй.
Если так, твое желанье
Мне придется выполнять!»
Вышло заспанное Солнце
Из своей Яранги Круглой,

Кулаком глаза протерло,
А потом — открыло их.
Поглядело Солнце вправо,
Поглядело Солнце влево —
И светло повсюду стало,
И ушла из тундры Ночь.
«Лахой-ла! — Релькеу крикнул. —
Вот спасибо! Вот спасибо!»
А потом на лыжах съехал
Вниз по красному лучу.

Очутился храбрый мальчик
У своей родной яранги.
Все Релькеу обнимали,
Песни пели в честь него.
Быстро вылезли евражки
Из глубоких темных норок,
Все олени и собаки
Стали прыгать и скакать.
А над тундрою бескрайней
Солнце в небе улыбалось.

И качался звонким эхом
Клич веселый «Лахой-ла!..»
Сказка кончилась, однако,
Ни к чему ей продолжаться.
Говорят, такое было.
Хочешь — верь, а хочешь — нет.
Не ленись — и все узнаешь,
Торопись — и все успеешь.
Добрым будь — и сможешь людям
Даже Солнце подарить!

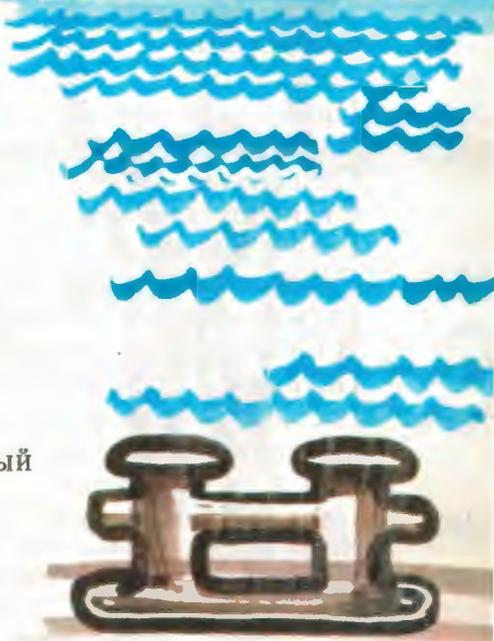

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ, ПОВЕСТВУЮЩАЯ О ТОМ, КАК ВИЛЮРКА ОТКРЫВАЛ НАВИГАЦИЮ

Начало навигации —
Веселая пора!
Снуют мальчишки шустрые
На пристани с утра.
Хотят мальчишки первыми
Увидеть корабли,
В чукотский край везущие
Привет с Большой земли.
...И вот уже над берегом,
Раскатист и широк,
Поплыл, как песня, радостный
Торжественный гудок.
Взлетело солнце рыжее,
Сверкая и горя.
Цепями брякнув,
Сонные упали якоря.

На капитанском мостике
В счастливый миг такой
Сам капитан размахивал
Фуражкой морской.
Вилюрка вместе с Шариком
Примчался на причал,
Он шапку вверх подбрасывал
И громче всех кричал.
Начало навигации!
Плывут обломки льда!
Качается студеная
Зеленая вода.
А трюмы корабельные
Нагружены сполна
Фруктовыми корзинами,
Тюками полотна,
Конфетами,
Галетами,
Пшеничную мукой,
Вареньями,
Солениями,
Отличную пенькой.
Есть в трюмах бочки разные,
Десятки новых книг,
Есть краски для художников
И нитки — для портних,
Патроны — для охотников
И снасть — для рыбаков,
Чернила и учебники —
Для всех учеников.
Начало навигации —
Веселые деньки!
Веселые поселочки!
Веселые гудки!

**ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,
САМАЯ ПОСЛЕДНЯЯ,
В КОТОРОЙ ВИЛЮРКА ПРОЩАЕТСЯ
С ЧИТАТЕЛЕМ И ЗОВЕТ В ГОСТИ**

А у нас в любой яранге
Есть, однако, ребяташки.
Все девчонки — северянки,
Северяне — все мальчишки

А у нас такая тундра,
А у нас — большая тундра.
Всю ее объехать трудно,
Обойти — и вовсе трудно.

А у нас есть нарты — санки,
Есть полярное сиянье...
Приезжайте к нам, южанки!
Приезжайте к нам, южане!

Покажу я вам оленей,
Угощу вас теплым жиром.
И скажу, чтоб всем пельменей
Мама мно-о-го положила!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава самая первая, в которой автор начина- ет разговор с читателем	5
Глава вторая, знакомящая читателя с Ви- люркой — Сыном Тундры	8
Глава третья, в которой Вилюрка собирается на охоту	12
Глава четвертая, в которой злая Пурга при- творяется доброй	16
Глава пятая, о летающей почте и хорошем че- ловеке Ван Ваныче	19
Глава шестая, написанная автором по моти- вам чукотской сказки о том, как олень и кит силами мерились	22
Глава седьмая, музыкальная, потому что Ви- люрка едет по тундре и песенку поет . . .	27
Глава восьмая, в которой свободно уживают- ся всякие северные звери	30
Глава девятая, в которой Вилюрка получает подарок, а читатель узнает, что такое — торбаса	35
Глава десятая, в которой старый охотник Тэу- лялькот курит трубку и загадывает Ви- люрке загадки	38

Глава одиннадцатая, разноцветная, потому что Вилюрка рисует полярное сиянье . . .	43
Глава двенадцатая, объясняющая название этой книжки	46
Глава тринадцатая, совсем короткая, хотя в ней смогли поместиться сорок девять настоящих математиков	48
Глава четырнадцатая, в которой Вилюрка встречает весну	51
Глава пятнадцатая, в которой автор делится с читателем воспоминанием о плавающей горе	54
Глава шестнадцатая, очень шумная, потому что автор попадает на птичий базар . . .	59
Глава семнадцатая, кисло-сладкая, потому что Вилюрка расхваливает в ней морошку .	62
Глава восемнадцатая про то, как Вилюрка с рыбой омулем разговаривал	65
Глава девятнадцатая, в которой старый охотник Тэулялькот рассказывает сказку о том, как маленький Релькеу Солнце искал	66
Глава двадцатая, повествующая о том, как Вилюрка открывал навигацию	89
Глава двадцать первая, самая последняя, в которой Вилюрка прощается с читателем и зовет в гости	92

Для детей дошкольного
и младшего школьного возраста

Михаил Спартакoвич Пляцковскй
ЕЛКА БЕГАЕТ ПО ТУНДРЕ

Редактор **К. К. Покровская**
Художественный редактор **М. В. Таирова**
Технический редактор **Т. С. Никитина**
Корректор **Л. М. Логунова**

Сдано в набор 5/VIII-71 г. Подписано к печати 22/II-72 г. Формат бум. 60×84¹/₁₆. Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,5. Изд. инд. ЛД-307. Тираж 300 000 экз. Цена 74 коп. Бум. № 1. 7-6-1. 224-72.

Издательство «Советская Россия». Москва, проезд Сапунова, 13/15
Калнинский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Зак. № 258.

11

12

SOBDA

1053482

74 коп.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ